

БЕЛОРУССКАЯ КРАЕВАЯ ОБОРОНА: ВОВЛЕЧЕНИЕ В ГЕНОЦИД И СОУЧАСТИЕ В ГЕНОЦИДЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Максим КИРИЛЛО,
заместитель начальника отдела
прокуратуры Гродненской области,
советник юстиции

ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ ПОД СТАЛИНГРАДОМ
В НАЧАЛЕ 1943 ГОДА НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ
АКТИВИЗИРОВАЛА ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ
МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ, ПРОЖИВАЮЩЕЕ
НА ЗАХВАЧЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ, ТАК КАК
ОБОСНОВАННО ОПАСАЛАСЬ ПОРАЖЕНИЯ ВОЙСК
ВЕРМАХТА ПОД НАТИСКОМ КРАСНОЙ АРМИИ.
К МОМЕНТУ ОСВОБОЖДЕНИЯ БССР ОТ ОККУПАНТОВ
НА ЕЕ ЗЕМЛЯХ ДЕЙСТВОВАЛО ОКОЛО 35 ТЫСЯЧ
ЧЛЕНОВ РАЗЛИЧНЫХ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ И ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ,
В ТОМ ЧИСЛЕ БЕЛОРУССКОЙ КРАЕВОЙ ОБОРОНЫ [1].

Согласно архивным данным, Белорусская краевая оборона (далее – БКО) – военизированное формирование коллаборационистов во главе с Ф. Кушелем, созданное в марте 1944 года для борьбы с партизанами. В состав БКО вошло 25 тысяч принудительно мобилизованных мужчин 1908–1924 г. р. К апрелю 1944 года состояло из 36 пехотных и 6 саперных батальонов. В боевых действиях не участвовало, иногда привлекалось к карательным акциям, направленным против партизан. В основном использовалось для сельскохозяйственных работ, охраны различных зданий и складов. После освобождения БССР часть формирований БКО оказалась в Германии, где стала основой для создания 1-й гренадерской бригады «Беларусь», а также вошла в состав 30-й гренадерской дивизии СС «Беларусь № 1» [2].

Рассмотрим подробнее, как создавалось БКО и была организована его деятельность на территории

Беларуси, проследим механизм вовлечения граждан БССР в геноцид собственного народа и соучастия в этом преступлении против человечности.

В декабре 1943-го, когда советские войска находились уже на подступах к Орше, Витебску, Могилеву и Мозырю, командование Германии готовилось к наступательным действиям Красной Армии. Оно просчитывало в том числе и негативные военные перспективы, связанные не в последнюю очередь с высокой активностью на территории БССР партизанского движения, поэтому принимало дополнительные меры, чтобы обеспечить безопасность путей снабжения вермахта, а также коридор в направлении Западной Европы на случай отступления.

Помимо усиления политики устрашения гражданского населения (грабежи, способствующие голоду; публичные казни граждан, уличенных в помощи партизанам; уничтожение населенных

пунктов и их жителей в ответ на успешные операции партизан), была введена практика вовлечения националистически настроенных лиц в реализацию планов оккупационной администрации.

По приказу генерального комиссара округа «Белорутения» В. Кубе 27 июня 1943 года в Минске создана Белорусская рада доверия – совещательный орган из 16 человек для сбора и обработки предложений и пожеланий, адресованных оккупационным властям. В декабре 1943-го эта структура преобразована в Белорусскую центральную раду (далее – БЦР), которая стала вспомогательным совещательным органом при немецкой гражданской администрации, выступила в роли центральной инстанции организации коллаборационистов на оккупированной территории БССР. Президентом БЦР назначен Р. Островский, который с осени 1941 года активно сотрудничал с гитлеровцами, побывал на должности бургомистра в нескольких городах на востоке БССР и западе РСФСР. В октябре 1943-го он прибыл в Барановичи вместе с перебазировавшимся из Смоленска штабом командующего группой армий «Центр» Х. фон Клюге [3, с. 181].

Военный отдел БЦР возглавил главный опекун белорусских полицейских формирований Кушель.

22 января 1944 года на первом заседании БЦР Островский заявил, что его главная задача – организация белорусских сил для вооруженной борьбы с партизанами и большевизмом, для чего следует создать белорусские вооруженные формирования [4].

Для реализации этой задачи К. фон Готтберг¹ 23 февраля 1944 года издал приказ о создании нового подразделения (т.е. БКО), проведении мобилизации и подготовки («вышкалу») участников. Обязанности по подготовке начальствующего состава БКО («афіцэраў і падафіцэраў») распределялись следующим образом: «Вайсковы і тэхна-зброявы вышкар праводзіць СС – Паліцэйфюрэр Беларусі, палітычны вышкар – БЦР у паразуменні з капітанам «шуцпаліцыі» Кумэрам. СС і Паліцэйфюрэр Беларусі да дня 29.II.44 падае плян вышкарку ў паразуменні з БЦР на працягу 3-х тыдняў» [5].

Позже постановлением БЦР от 25.02.1944 назначены окружные руководители БКО («намеснікі прэзыдэнта БЦР») в Минском, Слуцком, Глубокском, Вилейском и других округах. В регионах, входящих сейчас в состав Гродненской области, назначены: Б. Рогуля (Новогрудский округ), В. Русак (Барановичский округ), Я. Дакиневич (Слонимский округ) [6].

Президентом БЦР Островским 06.03.1944 был подписан мобилизационный приказ, требующий от «усіх афіцэраў і падафіцэраў былых арміяў: царскай расейскай, польскай і савецкай», а также «усіх мужчын, народжаных у гадох: 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914, 1915, 1916, 1917, 1921, 1922, 1923 і 1924» в течение трех часов явиться на сборный пункт. В случае неисполнения предусматривалась смерть [7, с. 89–90].

Этот приказ был растиражирован и продублирован окружными руководителями БКО. Вот, в частности, соответствующий приказ Новогрудского окружного руководителя [8].

Начальником главного управления краевой обороны Белорусской центральной рады (именно так называлось это формирование. – Примеч. авт.) назначен Кушель, его заместителем стал В. Микула [6, л. 6]. В качестве строевого воинского устава БКО было решено использовать немецкий, переработанный Микулой еще в 1943 году и на момент организации БКО действовавший в белорусских батальонах шуцманшафта [8, л. 469–470].

¹ К. фон Готтберг, фюрер СС и полиции «Россия-Центр и Белоруссия», сменивший Кубе после его ликвидации.

² Здесь и далее орфография и пунктуация источников сохранены.

Фактически мобилизация в БКО началась 10.03.1944 и формально была завершена приказом президента БЦР от 15.04.1944 № 3 [5, л. 1–2].

Однако, сформировав под страхом смерти подразделения БКО, нацисты не спешили выдать им оружие и обмундирование.

28–29 марта 1944 года в Минске состоялось совещание окружных начальников БКО и руководителей БЦР под председательством Островского, на котором обсуждались организационные проблемы: острая нехватка оружия, одежды и обуви; низкий уровень санитарно-эпидемиологического состояния мест дислокации мобилизованных и вспышки тифа; противодействие местных руководителей польской национальности, советских партизан и даже территориальных гебитскомиссариатов [7, с. 95–99].

По итогам заседания 3 апреля 1944 года Островский направил письмо фон Готтбергу, в котором информировал о низкой боеспособности подразделений БКО в сложившихся условиях: «Добра ўзброеная невялікая група партызанаў можа легка знішчыць нашыя згуртаваныя ў паасобных мясцох неўзброеныя аддзелы БКА. Калі-б гэта наступіла хаця ў адным месцы, то пацягнула-б за сабою агульную катастрофу... Сваім аўтарытэтам мы можам падтрымліваць на нейкі час настрой сярод пакліканых, але не безгранічна. Ужо прайшло 3 тыдні з таго момэнту, калі пайсталі нашыя першыя батальёны БКА. Усякімі давадамі можна выплумаць пакліканым, чаму дагэтуль яны ня маюць зброі. Такі стан можа трымаць яшчэ пару тыдняў, а далей... мы можам страціць аўтарытэт і нам больш не павераць» [5, л. 8–9].

Письмо существенно не повлияло на обеспечение БКО, поскольку нацистское руководство, вовлекая в геноцид местное население, таким образом контролировало лиц мужского пола, способных оказать сопротивление, в том числе в составе партизанских отрядов, и отбирало наиболее мотивированных националистов в свои ряды. Об этом свидетельствуют материалы Национального архива Республики Беларусь (далее – НАРБ).

Так, из отчета командира батальона от 25.05.1944 № 17 начальнику БКО Минского округа: «...Штаб батальёну знаходзіцца не ў адпаведным штабу памяшканні. ...Абмундыравана ўсяго 7 афіцэраў і падафіцэраў, якія

прыехалі з Менску. 50 % стральцоў зусім босыя. ...Памяшканні да гэтага часу знаходзяцца ў дрэнным гігіенічным становішчы, маецца многа клопоў і прусакоў, а дызынфекцыя да гэтага часу яшчэ ня зроблена... Зараз сярод стральцоў батальёну пануе дэмабілізацыйны настрой... многа стральцоў з батальёну звальняецца. Астатнія стральцы і нават афіцэры шукаюць розных шляхоў... каб зволіцца з БКА...» [9, л. 231].

Из протокола допроса командира 7-го слонимского батальона БКО Н. Грачёва: «7 батальон, которым командовал, имел на вооружении до 300 винтовок и 4 пулемета, из них два станковых... Личный состав обмундирован не был, т.к. не успели прислать обмундирование...» [10].

Из протокола допроса командира 4-й роты, а позже командира 21-го кореличского батальона БКО Ф. Игнатовича: «...на боевые операции нигде не выезжали и боев не принимали. Потому что не было получено оружия. Батальон имел 50 винтовок, для охраны деревни и самого себя...» [11].

Об отношении немецких полицейских к представителям БКО свидетельствует рапорт командира батальона от 08.06.1944 № 17:

«...8 чэрвеня па дамове з начальнікам Койданаўскай жандармэрыі былі пасланыя стральцы ў в. Навасёлкі Койданаўскага павету за калючай провалакай, якая была выяўлена ў цывільнага жыхарства. Калі стральцы пачалі нагружаць провалаку на вазы, з’явіўся начальнік жандармэрыі Навасёлак Шайбэ і забараніў браць провалаку, прымусяўшы прывезыці яе да сябе. Калі стральцы пачалі плумаць, што гэтая провалака належыць батальёну БКА, то Шайбэ адказаў, што жаўнеры БКА бандыты... Прашу вашай дапамогі ў атрыманні провалакі, якая неабходна для пабудовы ўмацаванняў вакол казармы» [9, л. 123].

Полностью обмундированы были лишь подразделения БКО, промаршировавшие перед кинокамерами в Минске 26.03.1944 в присутствии фон Готтберга и Островского, а также отдельные батальоны, командиры которых имели личные связи в генеральном комиссариате.

Итогом мобилизационной деятельности стал приказ Кушеля от 31.03.1944 № 5 о составе БКО, в который входило 39 пехотных батальонов [6, л. 11–12]. Но, как и предполагал Островский в письме фон Готтбергу, недоверие населения

к оккупационным властям и их белорусским ставленникам, недостаточное материально-техническое снабжение и усилия партизан привели к срыву мобилизации в ряде округов, разгрому партизанами уже собранных, но не вооруженных и не обученных отрядов БКО, массовым переходам к ним набранных «оборонцев». Об этом подробно пишет О.В. Романько в монографии «Легион под знаком Погони...» [12]. Это же подтверждается и материалами архивных уголовных дел.

В личном составе батальонов (по материалам архивных уголовных дел об осуждении за участие в БКО) были и бывшие солдаты, офицеры польской и русской императорской армий; некоторые военнопленные красноармейцы; добровольцы из числа зажиточных крестьян, недовольных коллективизацией; члены коллаборационистских полицейских формирований; попавшие под профашистскую и националистическую пропаганду юноши из «Союза белорусской молодежи» – организации, созданной на оккупированной территории БССР 22 июня 1943 года по типу гитлерюгенда. Но большинство новобранцев из числа рядовых составляли крестьяне, которых под страхом расстрела разлучили с семьями, чтобы отправить воевать против белорусов, находящихся по ту сторону окопов.

Нередко в ряды БКО призывались те, чьи семьи и хозяйство были уничтожены гитлеровцами. В архивах имеется заявление, поступившее в БЦР от Стефана Стабровского, жителя д. Багута³ Смоленичского района, который просил освободить его от призыва, так как в результате карательной акции в родном селе погибла вся его семья и родственники, за исключением 4-летней дочери, которую некому было оставить на попечение [8, л. 395]. Подобных заявлений, где крестьяне просят освободить их от службы в связи с тем, что без них погибнут хозяйства, а семьи умрут от голода, в архиве не один том.

Разработанная руководством БКО присяга призывников **содержала четкое указание на планируемое соучастие в преступлениях нацистов** (использовалось словосочетание «*побач з нямецкім жаўнерам*»). Пункт 4 утвержденной Островским инструкции о принятии присяги гласил: «...За 26 год беларусы пазналі, што будучыня

вольнай Беларусі можа быць здзейсненая, толькі абавіраючыся на Нямецчыну. ...Беларусь, якая тым часам больш рашуча, чым калі-небудзь узялася за зброю для супраціву свайму большавіцкаму спадчыннаму ворагу, сваю прыналежнасць да новага парадку ў Эўропе, у якой вольная Беларусь займе тое месца, якое яна заваюе. Ейнае становішча в Новай Эўропе гарантуецца Нямецчынай, якая, умацаваная ў нацыяналізацыялізме, наважылася выканаць сваю місію пад кіраўніцтвам Адольфа Гітлера. Новая Беларусь выступае на баку новай унутра ўмацаванай і непераможнай Нямецчыны» [9, л. 370; 13; 14].

Отказавшихся принимать присягу репрессировали. Согласно протоколу допроса командира 7-го слонимского батальона БКО Грачевца: «24 марта 1944 года личный состав 7 батальона принимал присягу на верность Гитлеру, но во 2-й роте отказались... Мне был представлен список 12 отказавшихся принимать присягу, этот список я передал окружному начальнику Дакіневичу, последний материал передал в СД и СД этих 12 человек арестовала и судьба их мне не известна» [10].

Среди способов удержания участников формирований БКО, их идеологической обработки практиковались беседы с элементами фальсификации истории и лжи о настоящем положении дел, а также материальная заинтересованность. Например, в приказе командующего БКО Кушеля от 12.06.1944 № 32 об организации празднования 22 июня говорится: «Дзень 22-га чэрвеня зьяўляецца вялікім гістарычным днём для усяго беларускага народу. У гэты дзень... зброяная сіла Нямецчыны на загад свайго правадыра АДЛЬФА ГІТЛЕРА (в оригинале набрано заглавными буквами. – Примеч. авт.) апырэдзіла большавіцкі напад на Эўропу і пачала свой вызвольны паход на Усход. 22-га чэрвеня 1944 г. спаўняецца роўна 3 гады з дня вызвалення Беларусі і беларускага народу з-пад большавіцка-жыдоўскае няволі і дыктатуры Сталіна» [15].

Из недавно рассекреченных документов стало известно, что жители БССР вступали в ряды БКО не только по принуждению, но и из корыстных побуждений. Подтверждением этому служат сохранившиеся в архивах сведения о получении ими заработной платы [14].

³ 12 марта 1943 года деревня была сожжена немецко-фашистскими захватчиками, погибло 115 жителей.

Хотя боеспособность БКО оказалась минимальной, но его участие в геноциде белорусского народа подтверждается сведениями из материалов архивных уголовных дел в отношении солдат и командиров БКО; научных и мемуарных источников.

Так, 36-й мирский батальон участвовал в мае-июне 1944 года в направленной против партизан операции в д. Любно-Новогорки. После завязавшегося боя потери имелись у обеих сторон (по одному человеку), а деревня сожжена полностью [16].

Из протокола допроса командира 7-го слонимского батальона БКО Грачёва от 26.09.1944 известно следующее: «...Личный состав 1 и 2-й роты на борьбу против советских партизан не ходил. Но 3 рота до 10 (десяти) раз ходила на облаву советских партизан и на грабеж семей партизан. ...Этими операциями руководили сотрудники СД. ...Операции проводились в районе г.Слонима, награбленное имущество у семей партизан сдавалось на склад к немцам. За время проведения операций 3-й ротой моего батальона против советских партизан было арестовано не больше 20 человек мужчин, женщин и стариков, подозреваемых в связи с партизанами, которые впоследствии сдавались в СД и судьба их мне не известна. Сколько было убито людей за время операций мне не известно, но со стороны роты были убитые и раненые во время боев с партизанами» [10].

Наиболее масштабно – совместно с батальонами литовской и белорусской полиции, 13-м белорусским батальоном при СД, 29-й дивизией СС РОНА Б. Каминского (1-я русская) [17] – БКО было задействовано в мае-июне 1944 года в операции «Корморан», развернутой против партизан и мирного населения Борисовско-Бегомльской зоны. В ходе операции беспощадно уничтожалось мирное население, сжигались деревни.

При изучении архивных уголовных дел установлено, что активное участие в рассматриваемой операции принимал и 3-й новогрудский батальон БКО под командованием Рогули. Так, из копии протокола допроса адъютанта командира 23-го докшицкого батальона БКО Ф. Глинского от 03.08.1948 следует: «...Для участия в операции по разгрому соединений советских партизан в мае 1944 года в Докшицкий район прибыли немецкие регулярные войска с танками и авиацией из Норвегии, Новогрудский батальон БКО № 3.

...Новогрудским батальоном БКО командовал капитан Рогуля...» [18].

Еще в 1960-е годы в работе В. Романовского «Саўдзельнікі ў злачынствах» опубликована фотография Рогули (справа). Повязка на левом рукаве красноречиво свидетельствует о том, кому служил данный субъект [19].

В архивных уголовных делах бывшие солдаты 3-го новогрудского батальона БКО поясняли, что по прибытии в Докшицкий район после кратковременного отдыха они направились на позиции вдоль реки Поня, где немецко-фашистскими захватчиками вместе с пособниками была организована эшелонированная оборона вглубь на 11 километров, чтобы не позволить прорваться партизанским отрядам [17, с. 323].

На противоположном берегу реки располагались отряды партизанской бригады «Железняк». В сообщении об обстановке в районе действия бригады от 29.05.1944 указывалось: «...Основная масса действующей группировки состоит из формирований БКО. Вооружение батальона: одна-две пушки, 12–15 ручных пулеметов, остальные – винтовки. При шефе батальона имеется рота немцев, вооружение которой фронтовое.

Немецкая рота действует в основном как заградотряд...» [17, с. 115].

По свидетельствам партизан, бои были ожесточенными, а подразделения БКО выполняли функции карателей. Согласно протоколу допроса бывшего партизана бригады «Железняк» В. Ранковского от 06.08.1948: «...Белорусский батальон «БКО», блокируя нашу бригаду, занимал участок на реке Поне возле деревень Скураты, Юхновки, Поня, Небышино, Витунчи и др. в Бегомльском районе. ...Я лично видел, ...что мирное население очень страдало от немцев и их пособников-националистов, которые грабили, жгли деревни» [20, л. 172].

Из протокола допроса бывшего партизана бригады «Железняк» Пахомчика от 07.08.1948: «За время блокады от войск очень пострадало население Бегомльского района, ...подвергалось репрессиям... по пути преследования блокируемых партизан, немцы и белорусский батальон, (зажимая) партизан в кольцо, жгли многие деревни...» [20, л. 174].

Активная фаза операции «Корморан» продолжалась с 25 мая по 17 июня 1944 года. Районы боевых действий подверглись разграблению (по неполным данным, каратели реквизируют 2 640 лошадей, 3 017 голов крупного рогатого скота, 106 овец, 1 415,5 т зерна, 308 ц картофеля). Угнано на работу в Германию 1 414 человек. Сожжены полностью или частично многие населенные пункты.

Немецкий историк К. Герлах в книге «Калькуляция убийств. Германская экономическая политика и политика уничтожения в Беларуси. 1941–1944» приводит такие цифры: за период названной операции оккупированная БССР потеряла 7 697 граждан убитыми и 5 286 – попавшими в плен (учитываются потери как партизан, так и мирного населения) [17, с. 15].

С началом операции «Багратион» в батальонах БКО оккупанты уже не нуждались. Руководство БЦР и БКО с частью бывших солдат отступало с войсками немецко-фашистских захватчиков до Берлина, а затем следовало дальше.

Как и иные учрежденные гитлеровцами структуры коллаборационистско-националистического характера, впоследствии БКО было использовано в антисоветской деятельности. Созданный после войны в эмигрантской мемуарной литературе

романтизированный образ участников БКО (особенно рогулевцев и их командира) воплотился в представлении их истинными патриотами, любившими Беларусь, мечтавшими о независимости под бело-красно-белым флагом, всеми силами защищавшими белорусов.

Этот образ продолжает культивироваться и при определенных условиях может быть использован (по аналогии с украинским националистом Бандерой) для дестабилизации социально-политической ситуации в Республике Беларусь. Чтобы предупредить эту угрозу, важно уделять должное внимание историко-правовому просвещению молодежи, сохранению исторической памяти и борьбе с попытками фальсификации истории, которая уже привела к разрушению международной архитектуры безопасности.

Этому призваны способствовать и основные выводы настоящего исследования.

Привлечение граждан оккупированных территорий БССР к сотрудничеству с гитлеровцами, вовлечение их в геноцид своего же народа имело четкие цели и являлось важным элементом реализации организованной криминальной деятельности нацистов, охватывавшей не только поставку дешевых человеческих ресурсов, но и создание видимости взаимодействия с местным националистически настроенным населением.

БКО создавалось и управлялось СС – нацистской организацией, дискредитировавшей себя совершением преступлений против человечности, что подтверждается приговором Нюрнбергского трибунала, иными документами и нормативными актами. Этот факт не отрицал и Кушель [21].

По сведениям Государственной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецких оккупантов, в 1941–1944 годах только в Кореличском, Любчанском, Мирском, Новогрудском и Слонимском районах (входящих в состав нынешней Гродненской области), в которых были созданы батальоны БКО, гитлеровцами и их пособниками расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немецкое рабство 99 224 мирных жителя [22].

Руководство БКО и командиры батальонов прекрасно знали о совершенных их хозяевами чудовищных злодеяниях в отношении соотечественников. Несмотря на это, в официальных

руководящих документах БКО безапелляционно прописано, что нацистские преступники и лично Гитлер являются освободителями, а Беларусь должна существовать только под управлением фашистской Германии.

Таким образом, Островский, Кушель, Рогуля и иные коллаборационисты путем издания

вышеприведенных приказов, создания батальонов, участия в полицейских и карательных операциях сознательно расписались в отношении себя, БКО как организации и всех членов этого формирования в причастности к геноциду белорусского народа, осуществляемому нацистами в годы Великой Отечественной войны.

Список цитированных источников

1. Валаханович, И. От героев былых времен / И. Валаханович [Электронный ресурс] // БИСИ. – Режим доступа: <https://bistr.gov.by/mneniya/ot-geroev-bylykh-vremen>. – Дата доступа: 03.06.2024.
2. Структуры белорусской коллаборации [Электронный ресурс] // Архивы Беларуси. – Режим доступа: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/velikaya-otechestvennaya-vojna-belarus/istoriya-vojny-obzorsobytij/strukтуры-belorusskoj-kollaboraczii>. – Дата доступа: 03.06.2024.
3. Літвін, А. М. Акупацыя Беларусі (1941–1944). Пытанні Супраціву і калабарацыі / А. М. Літвін. – Мінск, 2000. – С. 181.
4. Романько, О. В. Особенности процесса создания белорусских коллаборационистских формирований на заключительном этапе Великой Отечественной войны (зима-лето 1944 года) / О. В. Романько [Электронный ресурс] // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. – 2015. – № 4 (34). – С. 88. – Серия 4: История.
5. НАРБ. – Ф. 382. Оп. 1. Д. 8. Л. 3–4.
6. НАРБ. – Ф. 13с / р-382. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.
7. За дзяржаўную незалежнасць Беларусі. Дакуманты і матэрыялы, сабран. і падрыхт. да публ. І. Касяком, прагледж. і апрабаван. для друку камісіяй Бел. Цэнтр. Рады пад кіраўніц. праф. Р. Астроўскага / Беларуская Цэнтральная Рада. – Лёндан, 1960. – Л. 89–90.
8. НАРБ. – Ф. 382. Оп. 1. Д. 3. Т. 2. Л. 546.
9. НАРБ. – Ф. 382. Оп. 1. Д. 3. Т. 1. Л. 231.
10. Архив прокуратуры Гродненской области. – Арх. УД № 20743. Л. 7–13.
11. Архив прокуратуры Гродненской области. – Арх. УД № 570. Л. 14–21.
12. Романько, О. В. Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945) / О. В. Романько. – Симферополь, 2008. – С. 193–197.
13. НАРБ. – Ф. 382. Оп. 1. Д. 19. Л. 22.
14. Карпас, Е. Истоки экстремизма: как действовало формирование БКО в годы Великой Отечественной войны на территории Витебской области / Е. Карпас [Электронный ресурс] // Витебские вести. – Режим доступа: <https://vitvesti.by/index.php/obshestvo/istoki-ekstremizma-kak-deistvovalo-formirovanie-bko-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-na-territorii-vitebskoi-oblasti.html>. – Дата доступа: 03.06.2024.
15. НАРБ. – Ф. 382. Оп. 1. Д. 14. Л. 46–49.
16. Архив прокуратуры Гродненской области. – Арх. УД № 38, 49, 1096, 1470.
17. «Корморан». Нацистская карательная операция в Беларуси, май-июнь 1944 г. Документы и материалы [Электронный ресурс] // НАРБ. – Минск, 2020. – С. 323.
18. Архив прокуратуры Гродненской области. – Арх. УД № 1446. – Л. 66–69.
19. Романовский, В. Саўдзельнікі ў злачынствах / В. Романовский. – Мінск, 1964. – С. 174.
20. Архив прокуратуры Гродненской области. – Арх. УД № 1396. Л. 172.
21. Осипов, М. Стяги, пропитанные кровью [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 11 декабря. – № 26127. – Режим доступа: <https://www.sb.by/archive/11122020/articles/styagi-propitannye-krovyu.html>. – Дата доступа: 03.06.2024.
22. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. р-7021. Оп. 81. Д. 134. Л. 36.

Автор выражает признательность за помощь в сборе материалов для данной публикации директору ГУК «Гродненская областная научная библиотека им. Е.Ф. Карского» М.Э. Игнатович; старшему прокурору управления по надзору за расследованием особо важных уголовных дел Генеральной прокуратуры Е.Н. Лужинской; старшему прокурору отдела по надзору за исполнением законодательства управлением Следственного комитета по Гродненской области Н.Н. Змитрович; старшему прокурору отдела по надзору за дознанием прокуратуры Гродненской области А.И. Лихораю, помощнику прокурора Советского района г. Минска А.А. Акуловой.